

Научная статья

УДК 338.28

doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.014

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ
ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИКИ****Дмитрий Леонидович Кондратович**

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук,

ORCID 0000-0002-4433-8383

Аннотация. Рассматривается ряд аспектов реализации приоритетных национальных проектов в контексте их влияния на саморазвитие территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики как важнейшего элемента системного пространственного регионального развития. Региональные и муниципальные аспекты саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики во многом сопряжены с экономическими, социальными, образовательными, правовыми, культурными и другими особенностями взаимодействия общественности, органов государственной власти всех уровней, в том числе через реализацию государственных программ развития регионов. Проанализированы особенности национальных проектов, реализуемых в Российской Федерации на уровне ряда муниципальных образований, относящихся к регионам Севера и Арктики, в том числе: перечень национальных проектов, в которых принимает участие муниципальное образование; основные проблемы, препятствующие реализации национальных проектов; вопросы, требующие приоритетного внимания со стороны муниципальных органов власти; произведена оценка хода реализации каждого национального проекта. Анализ позволил определить предпосылки для создания эффективных механизмов и инструментов взаимодействия власти и общества в целом, в основе которых находятся государственные приоритеты, связанные с осуществлением социально ориентированного развития территорий Крайнего Севера и Арктики, с достижением национальных интересов. Установлено, государство имеет высокую заинтересованность в саморазвитии территориальных сообществ, что, в частности, реализуется через комплекс национальных проектов, целью которых являются обеспечение условий для научно-технического и социально-экономического территориального развития, а также возможность самореализации каждого человека на местах и повышение качества жизни населения. В заключении сделан вывод о том, что, несмотря на очевидные успехи в сфере реализации приоритетных национальных проектов, существуют ограничения, связанные как с объективными, так и субъективными причинами: недостаточное финансирование, слабая информационная поддержка, организация управления как на местном, так и на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: приоритетные национальные проекты, саморазвитие территориальных сообществ, организация управления, государственная политика, муниципальные образования, Крайний Север и Арктика

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» в части проведения научно-исследовательской работы Института экономических проблем имени Г. П. Лузина по теме «Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в российской Арктике» (номер государственной регистрации АААА-А18-118051590115-9).

Для цитирования: Кондратович Д. Л. Реализация национальных проектов как фактор обеспечения благоприятных условий для саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С.188-197. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.014

Original article

**IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS AS A FACTOR OF PROVIDING FAVORABLE CONDITIONS FOR
SELF-DEVELOPMENT OF TERRITORIAL COMMUNITIES OF THE FAR NORTH AND THE ARCTIC****Dmitry L. Kondratovich**

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia,

ORCID 0000-0002-4433-8383

Abstract. The article examines a number of aspects of the implementation of priority national projects in the context of their impact on the self-development of territorial communities of the Far North and the Arctic, as an essential element of systemic spatial regional development. Regional and municipal aspects of self-development of territorial communities of the Far North and the Arctic are largely associated with economic, social, educational, legal, cultural and other features of interaction between the public and public authorities at all levels, including through the implementation of state programs for the development of regions. The paper analyzes the specifics of national projects implemented in the Russian Federation at the level of a number of municipalities belonging to the regions of the North and the Arctic, including: a list of national projects in which the municipality participates; the main problems hindering the implementation of national projects; issues requiring priority attention from municipal authorities; an assessment of the implementation of each national project. The analysis made it possible to determine the prerequisites for the creation of effective mechanisms and tools for interaction between the government and society as a whole, which are based on state priorities related

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

to the implementation of socially oriented development of the territories of the Far North and the Arctic and the achievement of national interests. It is established that the state has a high interest in the self-development of territorial communities, which in particular is implemented through a set of national projects aimed at providing conditions for scientific, technical and socio-economic territorial development, as well as the possibility of self-realization of each person locally and improving the quality of life of the population. It is concluded that, despite the obvious successes in the implementation of priority national projects, there are limitations associated with both objective and subjective reasons — insufficient funding, weak information support, management organization at both local and regional and federal levels.

Keywords: priority national projects, self-development of territorial communities, management organization, municipalities, state policy, the Far North and the Arctic

Acknowledgments: the work is a part of the state assignment of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” within the research work of Luzin Institute for Economic Studies, topic “Social Aspects of Self-development Management of Regions and Local Communities in the Russian Arctic” (state registration number AAAA-A18-118051590115-9).

For citation: Kondratovich D. L. Implementation of national projects as a factor of providing favorable conditions for self-development of territorial communities of the Far North and the Arctic. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp.188-197. doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.014

Введение

В настоящее время в Российской Федерации реализуется целый комплекс национальных проектов, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического состояния регионов, повышения уровня их саморазвития и реализации возможностей каждого человека на местах. При этом ориентир на повышение качества жизни должен стать фундаментальной целью государственной политики. В свою очередь, достижение данной цели сопровождается решением целого комплекса задач, связанных с улучшением системы здравоохранения и качества образования, реализацией вопросов продовольственной безопасности, повышением условий и качества труда, развитием социальной инфраструктуры, обеспечением транспортной доступности, обеспечением доступным и качественным жильем, формированием удобной городской среды, внедрением прорывных технологий и т. д. Многие задачи невозможно решить исключительно за счет привлечения финансовых средств из федерального бюджета — требуется инициатива со стороны местного сообщества, региональных и муниципальных властей. Особенно актуальны вопросы реализации национальных проектов на уровне муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики, где аспекты саморазвития территориальных сообществ приобретают жизненно важный смысл в силу сложившихся неблагоприятных природно-климатических условий, слабой развитости социальной и инженерной инфраструктур, отсутствия дорог и пр.

В 2005 г. впервые в новейшей истории России началась реализация долгосрочных программ, которые получили название «национальные проекты». К причинам реализации национальных проектов можно отнести целый комплекс факторов, таких как: сокращение государственного долга; высокий темп роста экономики; разграничение полномочий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления и упрощение взаимосвязей; формирование бюджета на несколько

лет вперед, позволившее осуществлять планирование социально-экономических программ [1]. В этот период внимание было сфокусировано на решении самых актуальных проблем, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности общества. Среди таких проектов можно выделить «Современное здравоохранение», «Доступное жилье», «Качественное образование» и «Эффективное сельское хозяйство». Для реализации данных программ были разработаны мероприятия, имеющие определенные сроки выполнения, выделены финансовые ресурсы, а также было отработано взаимодействие государственных органов власти различных уровней, деятельность которых постоянно корректировалась с целью решения поставленных задач. В качестве предпосылок реализации приоритетных национальных проектов можно назвать развитие теории проектного управления, а также необходимость эффективного использования свободных финансовых ресурсов [2, с. 10–38].

В последние годы, в силу сложившихся неблагоприятных тенденций в экономике, вызванных введенными в отношении Российской Федерации санкциями со стороны некоторых стран Запада, нестабильностью на нефтяном рынке, а также в связи с продолжающейся пандемией COVID-19, наполняемость бюджета сократилась. В этой связи президентом РФ был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [3, 4], в котором было предложено сконцентрировать усилия на осуществлении двенадцати основных приоритетных проектов, которые необходимо реализовать до 2024 г., среди них: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жильё и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука», «Цифровая экономика», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт». Условно все

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

проекты можно подразделить на две группы: социально ориентированные и инфраструктурные.

Стратегические аспекты развития государства и реализации национальных проектов содержатся в нескольких нормативных документах [5–8]. Успешность и эффективность реализации данных проектов как одного из факторов, позволяющих повысить уровень саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики, зависит от организации управления, финансирования и информационного сопровождения.

Современные теоретические и практические исследования, затрагивающие вопросы саморазвития территориальных сообществ, нашли свое отражения в ряде публикаций отечественных ученых [9–12].

В исследованиях А. И. Татаркина анализируются системообразующие условия саморазвития территориальных экономических систем, особенно региональных (внутренняя самодостаточность и внешняя среда). Саморазвитие территориальных социально-экономических систем рассматривается как устойчивая способность региона (муниципального образования) в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство ВРП за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутрирегиональных целевых установок системного характера [9]. Таким образом, в исследованиях А. И. Татаркина саморазвитие рассматривается преимущественно на уровне субъектов Федерации. Соответственно, критерии саморазвития во многом сопряжены с такими показателями, как прирост валового регионального продукта, формирование внутренних доходных источников и способность региональной экономической системы стабильно поддерживать положительное сальдо торгового и финансового (платежного) балансов. Также отмечается, что территориальное саморазвитие возможно только в случае наличия соответствующих финансовых, материальных и трудовых ресурсов, а также производственных, инфраструктурных и ряда других возможностей, позволяющих обеспечить расширенное воспроизводство ВРП [9].

Л. А. Рябова рассматривает территориальное саморазвитие как один из важнейших элементов обеспечения устойчивого развития муниципалитетов и регионов. Она отмечает, что оно осуществляется преимущественно за счет внутренних ресурсов. В то же время процесс саморазвития территории исследуется Л. А. Рябовой в большей степени с позиции формирования благоприятных условий жизнедеятельности населения на уровне муниципальных образований. Этот процесс включает

усиление внимания к социальным факторам саморазвития — социальным явлениям и процессам, имеющим место в данном сообществе и влияющим на местное развитие. Рост внимания к социальным причинам, стимулирующим территориальное саморазвитие, связан с осознанием того, что именно человек является главной ценностью, целью и средством развития, рождающим и реализующим новые идеи и инициативы [10].

К сожалению, в связи с непрекращающимся оттоком населения из регионов Крайнего Севера и Арктики, сворачиванием деятельности малых и средних предприятий, неконкурентоспособными условиями ведения бизнеса по сравнению с другими регионами РФ, что обусловливается продолжительным отопительным периодом, дорогостоящей энергией, необходимостью начисления зарплаты сотрудникам с учетом районного коэффициента за работу на Крайнем Севере и т. д., многие муниципальные образования сталкиваются со множеством социально-экономических проблем.

В исследованиях И. А. Гузиной, Д. Л. Кондратовича и О. А. Положенцевой проведена оценка факторов, влияющих на процессы территориального саморазвития в регионах российской Арктики (на примере Мурманской области) [11, 12]. В частности, был составлен рейтинг наиболее острых социально-экономических и экологических проблем для данной территории, произведена оценка восприятия жителями государственной и муниципальной политики, ее эффективности в организации жизнедеятельности местного социума. Анализ результатов социологических опросов относительно факторов саморазвития территории показал, что в условиях ограниченных доходов, формируемых на уровне муниципальных образований, местный социум рассчитывает на решение местных проблем посредством реализации государственных и региональных программ социально-экономического развития, а также национальных проектов.

В зарубежной литературе достаточно часто можно встретить подход, в котором под саморазвитием понимается деятельность, направленная на развитие местных предприятий и местных сообществ, с использованием местных и внешних (неоэндогенный подход) ресурсов для повышения экономической активности внутри сообщества [13, 14]. Ряд зарубежных исследователей, представляющих концепцию саморазвития, акцентируют внимание на местных социальных ресурсах, усиливается внимание к таким социальным факторам территориального саморазвития, как демографическая ситуация, уровень развития социальной инфраструктуры, социальное развитие, обучение, рост человеческого и социального

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

капитала, уровень личного благосостояния, степень личного и социального благополучия [15, 16].

Анализ литературы показывает, что территориальное саморазвитие имеет ограничения, связанные с недостаточным количеством или отсутствием ресурсов (материальных, финансовых и трудовых), что существенно сказывается на социально-экономическом развитии данных территорий. Помимо этого, существуют специфические ограничения, препятствующие повышению уровня саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики, а именно: сложные природно-климатические условия, неоднородность развития транспортной инфраструктуры, сложная логистическая составляющая, высокая стоимость строительства, продолжительность отопительного сезона и высокий уровень оттока населения.

В этой связи муниципальным образованиям, расположенным в регионах Крайнего Севера и Арктики, для обеспечения необходимого уровня развития территории нужно также изыскивать внешние ресурсы. Одним из таких источников являются реализуемые на всей территории страны национальные проекты. Вопросам, затрагивающим особенности реализации национальных проектов на региональном и муниципальном уровнях посвящены работы ряда ученых [17–19]. В частности, отмечается, что значение национальных проектов нельзя сводить лишь к функции целеполагания или к способу перераспределения ресурсов. Национальные проекты позволяют сформировать новые требования ко всей системе регионального и муниципального управления, апробировать новые механизмы взаимодействия между различными уровнями власти при решении важных задач хозяйственного и социального развития территорий [17]. В то же время рассмотрение процессов реализации национальных проектов как фактора обеспечения благоприятных условий саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики рассматривается в литературе недостаточно подробно. Саморазвитие территориальных сообществ сопряжено с множеством различных факторов, как объективных (имеющиеся ресурсы, уровень развития инфраструктуры, бюджетный и налоговый потенциал и т. д.), так и субъективных (система взаимодействия между различными уровнями власти, государственная политика, полномочия). Применение системного подхода позволяет рассматривать саморазвитие территориальных сообществ как систему обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения на определенной территории на основе использования как внутренних, так и внешних ресурсов при условии обеспечения единого

политического, экономического и правового пространства в целом.

Основная цель исследования — оценить ход реализации национальных проектов как фактора, позволяющего обеспечить благоприятные условия саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики.

Новизна исследования заключается в рассмотрении на основе применения принципа комплементарности (дополняемости) некоторых особенностей реализации приоритетных национальных проектов в контексте их влияния на саморазвитие территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики, как важнейшего элемента системного пространственного регионального развития. Использование в работе данного принципа позволяет обеспечить взаимодействие различных аспектов реализации национальных проектов с процессами обеспечения благоприятных условий для саморазвития территориальных сообществ.

Материалы и методы

При подготовке результатов автором применялись системный и комплементарный подходы. Исследование базируется на анализе значительного массива данных и нормативно-правовых актов, на применении экспертного метода, а также на полученных и опубликованных автором ранее материалах исследований.

Работа проводилась с 10 по 30 июня 2021 г. в муниципальных образованиях, входящих в Союз городов Заполярья и Крайнего Севера (далее — Союз). В настоящее время Союз насчитывает порядка 45 городов из 14 субъектов Российской Федерации, которые расположены на территории Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Были опрошены эксперты из 25 муниципальных образований (МО), входящих в Союз, в том числе из таких, как: ЗАТО Александровск Мурманской области, МО городской округ Анадырь Чукотского автономного округа, МО город Братск Иркутской области, МО городской округ Воркута Республики Коми, МО город Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа, МО город Дудинка Красноярского края, МО город Енисейск Красноярского края, МО городской округ Инта Республики Коми, МО город Кировск Мурманской области, МО городской округ Коряжма Архангельской области, МО Мирнинский район Республики Саха (Якутия), МО Надымский район Ямало-Ненецкого автономного округа, Нарьян-Мар, МО город Норильск Красноярского края, МО муниципальный район Печора Республики Коми, МО Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа, МО город Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа, МО город Северобайкальск Республики Бурятия, ЗАТО Североморск Мурманской

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

области, МО муниципальный район Сосногорск Республики Коми, МО городской округ Сыктывкар Республики Коми, МО Троицко-Печорский район Республики Коми, МО городской округ Усинск Республики Коми, МО городской округ Ухта Республики Коми и МО город Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В качестве экспертов выступили главы муниципальных образований.

В целом при проведении исследования автор применял следующие методы: сравнительный анализ, позволивший оценить проблемы, препятствующие реализации национальных проектов в РФ; экспертный опрос глав муниципальных образований регионов Крайнего Севера и Арктики. Использование данных методов позволило получить ряд теоретических и практических результатов.

Результаты и обсуждение

Саморазвитие территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики является одним из важнейших элементов системного пространственного регионального развития. В общем смысле, как показывает обзор литературы, территориальное саморазвитие отождествляется с усилиями местного сообщества по развитию во всех аспектах хозяйственной, социально-экономической, культурной и иных сфер жизнедеятельности на определенной территории. В то же время существующие индикаторы для оценки регионального саморазвития не всегда возможно применить на уровне муниципальных образований, поэтому в работе применялся метод экспертных оценок, позволивший выяснить мнение руководителей ряда муниципальных образований о ходе реализации национальных проектов и их влиянии на процессы саморазвития территориальных сообществ.

Применение комплементарного подхода позволяет рассматривать процессы саморазвития во взаимосвязи с реализацией различного рода проектов, направленных на улучшение условий жизнедеятельности общества, создание дополнительных рабочих мест и повышение уровня благосостояния территориального сообщества. В самом процессе саморазвития задействован местный социальный ресурс, который заинтересован в улучшении факторов окружающей его социальной среды.

Следует отметить, что государство также заинтересовано в повышении качества жизни населения, это является целью государственной политики [20], большинство направлений которой совпадает с целями саморазвития территориальных сообществ, так как она предполагает решение таких вопросов, как повышение уровня образования и качества здравоохранения, обеспечение населения доступным и качественным жильем, строительство спортивных объектов, развитие транспортной инфраструктуры и т. д.

Для достижения обозначенной выше цели государственной политики, а также решения вопросов научно-технического и социально-экономического развития предложены национальные проекты, которые в настоящее время реализуются во всех субъектах Российской Федерации. Особенное значение для саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики приобретает возможность участия в подобных проектах, поскольку они позволяют отчасти решить ряд накопленных за последние десятилетия проблем местных сообществ.

Многие муниципальные образования Крайнего Севера и Арктики переживали значительный отток населения, сокращение финансовой поддержки и отсутствие перспектив для своего развития. Реализация в настоящее время приоритетных национальных проектов позволила им получить необходимую помощь для решения актуальных задач. В то же время процесс участия в национальных проектах сопровождается рядом трудностей организационного характера и наличия финансовых ресурсов, а также недостаточным информационным обеспечением.

Стоит отметить, что подавляющее число проанализированных муниципальных образований принимает активное участие в реализации национальных проектов (табл. 1). К ним относятся: «Жильё и городская среда» (17,24 %), «Образование» (15,17 %), «Демография» (14,48 %), «Культура» (13,10 %), а также «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (11,72 %). В данных проектах муниципальные образования особенно заинтересованы, так как в силу сложных природно-климатических условий, а также факторов, повышающих стоимость жизни, связанных, например, с высокими коммунальными платежами, недостаточным благоустройством, удорожанием строительных и ремонтных работ и т. д., северные города сталкиваются с проблемами ветхого и аварийного жилья, оттоком населения и плачевным состоянием дорожной инфраструктуры.

На примере анализируемых муниципальных образований можно проследить тенденции, характерные для всей системы национального проектирования. С одной стороны, можно наблюдать по некоторым муниципальным образованиям стремление охвата максимального числа национальных проектов. При этом отмечается закономерность — чем ниже транспортная доступность, тем в большем количестве национальных проектов муниципальное образование участвует. С другой стороны, значительная часть муниципальных образований принимает участие в национальных проектах выборочно, сосредотачивая внимание на тех, которые для них актуальны на данный момент.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 1

Национальные проекты, в которых участвует муниципальное образование

№ п/п	Вариант ответа	%
1	«Жильё и городская среда»	17,24
2	«Образование»	15,17
3	«Демография»	14,48
4	«Культура»	13,1
5	«Безопасные и качественные автомобильные дороги»	11,72
6	«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	11,03
7	«Экология»	6,21
8	«Здравоохранение»	5,52
9	«Цифровая экономика»	3,45
10	«Производительность труда и поддержка занятости»	1,38
11	«Наука»	0,69
12	«Международная кооперация и экспорт»	0

Существует и ряд объективных причин, препятствующих реализации национальных проектов в регионах Крайнего Севера и Арктики (табл. 2): высокая стоимость строительства (почти 17 %); транспортная проблема, неоднородность развития транспортной инфраструктуры (15,18 %); ограниченные финансовые возможности (12,50 %); низкие темпы ввода жилья, высокая доля ветхого, аварийного жилья (11,61 %); сложность в логистических поставках (11,61 %); высокий миграционный отток населения (9,82 %). Помимо представленных в анкете вариантах ответов, эксперты указывают и наиболее значимые проблемы

для конкретных муниципальных образований: например, в связи с отнесением территории муниципального образования городского округа Усинск к сухопутным территориям Арктической зоны Республики Коми возникает необходимость проведения государственной экологической экспертизы федерального уровня проектно-сметной документации объектов строительства. Данное обстоятельство неизбежно приведет к увеличению продолжительности и удорожанию работ, связанных с проектированием и строительством объектов.

Таблица 2

Основные проблемы, препятствующие реализации национальных проектов в регионах Крайнего Севера и Арктики

№ п/п	Вариант ответа	%
1	Высокая стоимость строительства	16,96
2	Транспортная проблема, неоднородность развития транспортной инфраструктуры	15,18
3	Суровые природно-климатические условия	13,39
4	Ограниченные финансовые возможности	12,5
5	Низкие темпы ввода жилья, высокая доля ветхого, аварийного жилья	11,61
6	Сложность в логистических поставках	11,61
7	Высокий миграционный отток населения	9,82
8	Высокая стоимость внутри- и межрегиональных перемещений в регионе	5,36
9	Низкая ожидаемая продолжительность жизни	2,68

Следует обратить внимание и на проблемы, требующие приоритетного внимания в муниципальном образовании (табл. 3). Как показывают результаты экспертного опроса, наиболее значимыми вопросами для муниципальных образований регионов Крайнего Севера и Арктики в настоящее время являются: дороги (14,73 %); состояние жилого фонда (13,18 %); здравоохранение (10,85 %); поддержка и развитие предпринимательского сектора (9,3 %). Эти проблемы в значительной степени перекликаются как

с национальными проектами, в которых участвует муниципальное образование, так и со сложившейся неблагоприятной ситуацией вследствие продолжающейся пандемии COVID-19.

Еще один немаловажный аспект, который необходимо рассмотреть, — оценка хода реализации каждого из национальных проектов в муниципальном образовании. Для этого экспертам было продолжено оценить каждый реализуемый в их муниципальном образовании проект по пятибалльной шкале (табл. 4).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Таблица 3

Вопросы, требующие приоритетного внимания в муниципальном образовании

№ п/п	Вариант ответа	%
1	Дороги	14,73
2	Состояние жилого фонда	13,18
3	Здравоохранение	10,85
4	Поддержка и развитие предпринимательского сектора	9,3
5	Возможности трудоустройства населения	6,2
6	Экологическая ситуация	6,2
7	Благоустройство придомовых территорий	6,2
8	Благоустройство общественных пространств	6,2
9	Коммунальные услуги	5,43
10	Тротуары, пешеходные дорожки	4,65
11	Возможность получить профессиональное образование	3,88
12	Общественный транспорт	3,1
13	Школы	2,33
14	Дополнительное образование для детей	1,55
15	Мобильная связь, интернет	1,55
16	Кафе, общепит	1,55
17	Меры социальной защиты	0,78
18	Детские сады	0,78
19	Культура и досуг	0,78
20	Спорт	0,78
21	Безопасность	0
22	Детские площадки	0
23	Магазины	0
24	Мероприятия, события, праздники	0

Таблица 4

Оценка хода реализации каждого из национальных проектов в муниципальном образовании по пятибалльной шкале

№ п/п	Вариант ответа	балл
1	«Образование»	4,45
2	«Культура»	4,4
3	«Демография»	4,37
4	«Жильё и городская среда»	4,22
5	«Безопасные и качественные автомобильные дороги»	3,94
6	«Здравоохранение»	3,56
7	«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	3,44
8	«Экология»	3,22
9	«Производительность труда и поддержка занятости»	3
10	«Цифровая экономика»	2,75
11	«Наука»	1
12	«Международная кооперация и экспорт»	—

Примечание. 5 — отлично, 1 — очень плохо.

Полученные данные показывают, что наибольших успехов муниципальные образования достигли в реализации таких национальных проектов, как: «Образование» (4,45 балла), «Культура» (4,40 балла), «Демография» (4,37 балла), «Жильё и городская среда» (4,22 балла), а также «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (3,94). В то же время остаются проблемы с реализацией не менее важных национальных проектов «Наука» и «Цифровая экономика».

Существуют определенные неоднозначные моменты в положении муниципальных образований регионов Крайнего Севера и Арктики. Наряду с негативным влиянием продолжающейся пандемии COVID-19 на состояние социально-экономической сферы и реализацию национальных проектов в РФ, наличием острых социально-экономических проблем и ресурсных ограничений, ряд городов по-прежнему сохраняет высокий потенциал для развития. В то же время подавляющее число обследованных муниципальных образований

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

нуждаются в серьезной поддержке со стороны региональных и федеральных органов власти, особенно в решении вопросов помощи сектору малого и среднего предпринимательства, а также вопросов обеспечения диверсификации экономики муниципальных образований как необходимого условия для преодоления сложившейся ситуации.

Выводы

Таким образом, национальные проекты обуславливают необходимость формирования качественных требований к системе регионального и муниципального управления, создание таких инструментов решения задач социально-экономического, хозяйственного развития государства, которые позволили бы повысить уровень саморазвития территориальных сообществ как Крайнего Севера и Арктики, так и страны в целом.

Как показывает проведенное исследование, многие муниципальные образования при определении приоритетных для себя направлений стремятся охватить те, которые в наибольшей мере отвечают запросам местного населения и интересам и приоритетам развития региона. Поэтому они чаще всего выбирают проекты «Жильё и городская среда», «Образование», «Демография», «Культура» и «Безопасные и качественные автомобильные дороги», т. е. те проекты, которые непосредственно влияют на саморазвитие муниципального образования и решения по которым чаще принимаются на региональном и муниципальном уровнях. Остальные национальные проекты в большей степени соответствуют федеральному уровню принятия решений, так как возможности муниципальных образований и даже регионов здесь крайне ограничены. Единственным исключением является национальный проект «Малое и среднее

предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», но отсутствие его среди приоритетных для муниципальных образований регионов Крайнего Севера и Арктики объясняется спецификой их хозяйственной деятельности, где значительную роль играют градообразующие предприятия, являющиеся основными инвесторами в экономику большинства анализируемых городов и районов.

В целом можно оценить участие муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики в реализации национальных проектов как удовлетворительное, поскольку есть также и ряд недостатков, связанных с недостаточной компетентностью в реализации проектов управленческих кадров, которые должны решать вопросы, имеющие высокую социальную значимость. Также региональные бюджеты не всегда предусматривают расходы, связанные с реализацией национальных проектов, поэтому финансирование осуществляется в основном из федерального бюджета. Еще одной проблемой является слабое информирование местного населения, которое является непосредственным получателем результатов реализации национальных проектов, что приводит к его слабой вовлеченности в данный процесс и невозможности его влияния на определение наиболее актуальных задач развития территориального сообщества.

В то же время приоритетные национальные проекты являются действенным инструментом, направленным на решение проблем, связанных с повышением уровня саморазвития территориальных сообществ Крайнего Севера и Арктики, поскольку позволяют аккумулировать финансовые, управленческие, информационные и технические ресурсы.

Список источников

1. Зозуля А. В., Зозуля П. В., Еремина Т. Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Положихина М. А. Организация управления национальными проектами // Экономические и социальные проблемы России. 2008. № 2. С. 10–38.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 20.10.2021).
4. Порфирьев Б. Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 года Указа Президента Российской Федерации: пространственный аспект // ЭКО. 2018. № 9 (531). С. 177–191.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 29 сентября 2018 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 20.10.2021).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.10.2021).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

7. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения: 20.10.2021).
8. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 г. № 2101-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/MUNhgWFddP3UfF9RJAS DW9VxP8zwcB4Y.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26. DOI: 10.17059/2013-4-1
10. Рябова Л. А. Социальные факторы саморазвития территорий в зарубежном научном дискурсе: перспективные подходы для российских регионов и муниципалитетов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3, № 11. С. 63–71.
11. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 57–60.
12. Кондратович Д. Л. Особенности анализа и оценки уровня экономической безопасности российских арктических прибрежных регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2, № 12 (108). С. 77–85. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.02.013
13. Crowe J. A. Community economic development strategies in rural Washington: Toward a synthesis of natural and social capital // Rural sociology. 2006. No. 71 (4). P. 573–596. DOI: 10.1526/003601106781262043
14. Hallegatte S., Rentschler J. and Rozenberg J. Lifelines: The Resilient Infrastructure Opportunity. Sustainable Infrastructure Series. Washington, DC: World Bank (2019). DOI: 10.1596/978-1-4648-1430-3
15. Sharp J. S., Agnitsch K., Ryan V. and Flora J. Social infrastructure and community economic development strategies: The case of self-development and industrial recruitment in rural Iowa // Journal of Rural Studies. 2002. No. 18 (4). P. 405–417. DOI: 10.1016/s0743-0167(02)00011-6
16. Szajnowska-Wysocka A. Theories of regional and local development — abridged review // Bulletin of geography. Socio-economic series. 2009. No. 12. P. 76–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.2478/v10089-009-0005-2>. URL: http://www.bulletinofgeography.umk.pl/12_2009/05_szajnowska.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
17. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 3. С. 7–21. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10023
18. Имамов М. М. Приоритетные национальные проекты: организационное обеспечение социально-экономического развития // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 15–2. С. 23–24.
19. Куприна А. В. Западный опыт реализации национальных проектов и пути его использования в России // Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2008. С. 246–249.
20. Федосова Р. Л. Опыт и результаты реализации национальных проектов в России // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. С. 115–121.

References

1. Zozulja A. V., Zozulja P. V., Eremina T. N. Sovremennye problemy realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov [Modern problems of implementation of priority national projects]. *Vestnik Evrazijskoj nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2019, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf> (accessed 20.10.2021).
2. Polosuhina M. A. Organizacija upravlenija nacional'nymi proektami [Organization of management of national projects]. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2008, no. 2, pp. 10–38. (In Russ.).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. No. 204 “O nacional'nyh celyah i stra-tegicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda” [The Decree of the President of the Russian Federation of May, the 7th. 2018. No. 204 “On the national goals and strategic tasks of development of the Russian Federation for the period up to 2024”]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432 (accessed 20.10.2021).
4. Porfir'ev B. N. Imperativy zakonodatel'nogo obespecheniya realizacii majsogo 2018 goda Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii: prostranstvennyj aspekt [The imperatives of the legislative support of implementation of the May, 2018 Decree of the President of Russia: spatial aspect]. *EKO* [ECO], 2018, no. 9 (531), pp. 177–191. (In Russ.).
5. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [The main activities' directions of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (accessed 20.10.2021).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. No. 207-r “Ob utverzhdanii Strategii prostranstvennogo razvitiya do 2025 goda” [The Order of the Government of the Russian Federation of February, the 13th, 2019 No.207-R “On the approval of the strategy of spatial development of the Russian Federation for the period until 2025”]. (In Russ.). Available at: <https://www.government.ru/docs/35733/> (accessed 20.10.2021).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

7. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. No. 172-FZ "O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii" [Federal law No.172-FZ of June, the 28th, 2014. "On strategic planning in the Russian Federation"]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed 20.10.2021).
8. Kompleksnyj plan modernizacii i rasshireniya magistral'noj infrastruktury na period do 2024 goda [Complex plan of modernization and expansion of the main infrastructure for the period up to 2024]. (In Russ.). Available at: <http://static.government.ru/media/files/MUNhgWFddP3Uff9RJASDW9VxP8zwcB4Y.pdf> (accessed 20.10.2021).
9. Tatarin A. I. Samorazvitie territorial'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem kak potrebnost' federativnogo obustrojstva Rossii [Self-development of territorial socio-economic systems as a need for the federal arrangement of Russia]. *Jekonomika regiona* [The economy of the Region], 2013, no. 4, pp. 9–26. (In Russ.). DOI: 10.17059/2013-4-1
10. Riabova L. A. Sotsial'nye faktory samorazvitija territorij v zarubezhnom nauchnom diskurse: perspektivnye podhody dlja rossijskikh regionov i municipalitetov [Social factors of self-development of territories in foreign scientific discourse: perspective approaches for Russian regions and municipalities]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenija* [Economics and Management: Problems and Solutions], 2018, no. 3 (11), pp 63–71. (In Russ.).
11. Gushchina I. A., Kondratovich D. L., Polozhenceva O. A. Vosprijatije otdel'nyh aspektov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitija naseleniem arkticheskogo regiona (na primere Murmanskoj oblasti) [Perception of certain aspects of socio-economic development by the population of the Arctic region (on the example of the Murmansk region)]. *Obshhestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics and Law], 2017, no. 1, pp. 57–60. (In Russ.).
12. Kondratovich D. L. Osobennosti analiza i ocenki urovnja jekonomicheskoy bezopasnosti rossijskikh arkticheskikh pribrezhnyh regionov [Features of the analysis and assessment of the level of economic security of the Russian Arctic coastal regions]. *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija* [Economics and Management: Problems and Solutions], 2020, vol. 2, no. 12 (108), pp. 77–85. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.02.013
13. Crowe J. A. Community economic development strategies in rural Washington: Toward a synthesis of natural and social capita.l *Rural sociology*, 2006, no. 71 (4), pp. 573–596. DOI: 10.1526/003601106781262043
14. Hallegatte S., Rentschler J. and Rozenberg J. Lifelines: The Resilient Infrastructure Opportunity. Sustainable Infrastructure Series. Washington, DC: World Bank (2019). DOI:10.1596/978-1-4648-1430-3
15. Sharp J. S., Agnitsch K., Ryan V. and Flora J. Social infrastructure and community economic development strategies: The case of self-development and industrial recruitment in rural Iowa. *Journal of Rural Studies*, 2002, no. 18 (4), pp. 405–417. DOI:10.1016/s0743-0167(02)00011-6
16. Szajnowska-Wysocka A. Theories of regional and local development — abridged review. *Bulletin of Geography. Socio-economic series*, 2009, no. 12, pp. 76–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.2478/v10089-009-0005-2>. Available at: http://www.bulletinofgeography.umk.pl/12_2009/05_szajnowska.pdf (accessed 20.10.2021).
17. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. Strategicheskoe territorial'noe planirovanie v regionah Rossii [Strategic Territorial Planning in the Regions of Russia]. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis and Practice], 2018, no. 3, pp. 7–21. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10023
18. Imamov M. M. Prioritetnye nacional'nye proekty: organizacionnoe obespechenie social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Priority national projects: organizational provision of socioeconomic development]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* [Fundamental and Applied Research in the Modern World], 2016, no. 15–2, pp. 23–24. (in Russ.).
19. Kuprina A. V. Zapadnyj opyt realizacii nacional'nyh proektov i puti ego ispol'zovaniya v Rossii [Western experience of implementation of national projects and ways of its use in Russia]. *Sovershenstvovanie publichnogo upravleniya v sfere realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov* [The perfection of Public Administration in the Implementation of Priority National Projects]. Tyumen, Tyumenskiy gos. un-t, 2008, pp. 246–249. (In Russ.).
20. Fedosova R. L. Opyt i rezul'taty realizacii nacional'nyh proektov v Rossii [The experience and results of implementation of national projects in Russia]. *Strategicheskoe upravlenie: teoriya, praktika i problemy* [Strategic Management: Theory, Practice and Problems]. Vladimir, Vladimirskiy filial RANHiGS, 2018, pp. 115–121. (In Russ.).

Об авторе:

Д. Л. Кондратович — канд. экон. наук, доц., старший научный сотрудник

About the author:

Dmitry L. Kondratovich — Ph.D. (Economics), Associate Professor, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 31 октября 2021 года

Статья принята к публикации 23 ноября 2021 года

The article was submitted on October 31, 2021

Accepted for publication on November 23, 2021